

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 16.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

21 Апрѣля 1876 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Циркулярный указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—
Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Журналъ учебнаго комитета.

I. Циркулярный указъ Св. Правительствующаго Синода.

(Отъ 23 января 1876 г. за № 2) о точномъ соблюденіи постановленія въ примѣчаніи къ ст. 79 устава дух. конс. относительно благаго духовенства и монашествующихъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора по дѣлу о нанесенномъ однимъ священникомъ Таврической епархіи, во время пребыванія его въ Волынской епархіи, оскорбленія мѣстному становому приставу, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы. Изъ дѣла видно, что Волынская духовная консисторія, въ епархіи которой совершонъ сказанный проступокъ, отказалась принять къ своему разсмотрѣ-

нію дѣло, потому что обвиняемый священникъ не принадлежитъ къ духовенству Волынской епархіи, а Таврическая духовная консисторія, къ епархіи которой принадлежитъ этотъ священникъ, не приняла дѣла къ своему разсмотрѣнію на томъ основаніи, что по опредѣленію сей послѣдней консисторіи отъ 15 іюня 1870 г. положено: считать того священника не принадлежащимъ къ Таврической епархіи и состоящимъ въ запрещеніи священнослуженія, съ предоставленіемъ права разрѣшить ему священнослуженіе той епархіальной власти, гдѣ онъ будетъ принять. Имѣя въ виду: а) что названный священникъ долженъ считаться, на основаніи примѣчанія къ 79 ст. Устава дух. конс., принадлежащимъ къ вѣдѣнію Таврической духовной консисторіи, пока онъ не будетъ принять, послѣ надлежащихъ сношеній епархіальныхъ начальствъ, въ другую какую епархію, и б) что согласно 197 ст. уст. дух. конс., разъясненной уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. за 1868 г. № 12), священнослужители по дѣламъ объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ ими должностнымъ лицамъ, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, господинъ товарищъ синодальнаго Оберъ-Прокурора нашолъ, что Таврической духовной консисторіи слѣдовало разсмотрѣть это дѣло для надлежащихъ, на основаніи 154 ст. зак. суд. угол. (свода 1857 г., т. XV, кн. II), распоряженій и что консисторія эта, запретивъ упомянутаго священника въ священнослуженіи и предоставивъ разрѣшить отъ такового запрещенія той епархіальной власти, которая согласится принять сего священника, поступила вопреки прав. 15 св. Апост., прав. 3 антиох. и прав. 13 сардик. соборовъ. Предлагая о семъ и усматривая по нѣкоторымъ дѣламъ, производившимся въ Святѣйшемъ Синодѣ, что многія епархіальныя начальства выдаютъ паспорта монахамъ для пріисканія себѣ пріюта въ монастыряхъ другихъ епархій, г. товарищъ Оберъ-Прокурора полагалъ полезнымъ циркулярно подтвердить отъ Святѣйшаго Синода о точномъ соблюденіи постановленія, содержащагося въ примѣчаніи къ ст. 79 уст. дух. конс., относительно лицъ блага духовенства, распространивъ сіе правило и на лицъ монашествующихъ примѣнительно къ ст. 77 уст. о пасп. Приказали: Находя и съ своей стороны, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Таврической духовной консисторіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ, для зависящихъ распоряженій, преосвященному Таврическому и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить по духовному вѣдомству о точномъ соблюденіи постановленія, содержащагося въ примѣчаніи къ ст. 79 уст. дух. конс. относительно лицъ блага духовенства, распространивъ сіе правило и на лицъ

монашествующихъ, примѣнительно къ ст. 77 уст. о пасп.; на каковой конецъ и напечатать настоящее опредѣленіе, для исполненія и руководства по духовному вѣдомству, въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ.“

II. Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

(Отъ 10 декабря—10 января 1875—1876 года, № 1834) относительно недопущенія женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя академіи на казенное содержаніе и относительно недозволенія вступать въ бракъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ академій до 1-го сентября.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, № 206, съ соображеніями по вопросамъ: 1) слѣдуетъ ли допускать женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя академіи на казенное содержаніе, и 2) можно ли дозволить окончившимъ курсъ въ академіяхъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ оныхъ вступать въ бракъ до наступленія новаго академическаго года, къ началу коего дѣлается распредѣленіе на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ? Приказали: Рассмотрѣвъ предложенный журналъ учебнаго комитета, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію комитета, находить: 1) что приемъ невдовыхъ священниковъ на казенное содержаніе соединенъ со многими весьма важными затрудненіями, какъ въ содержаніи ихъ во время академическаго курса, такъ и въ назначеніи на службу по окончаніи курса. По семейному состоянію невдовый священникъ имѣетъ нужду въ особомъ и отдѣльномъ помѣщеніи, которое не всегда можетъ доставить ему академія; если бы оказалась возможность устранить это затрудненіе предоставленіемъ ему особаго помѣщенія, то возникаетъ новое, состоящее въ необходимости отдѣлять для него отъ общихъ средствъ причитающуюся ему долю и таковымъ раздробленіемъ означенныхъ средствъ дѣлать ущербъ содержанію студентовъ. Кромѣ того нельзя не признать, что семейное состояніе, съ его различными нуждами и обстоятельствами, заключаетъ въ себѣ условія, трудно соединяющія съ

правильнымъ ходомъ регулярныхъ занятій, обязательныхъ для студентовъ во время уроковъ и испытаній. Наконецъ, допуская предположеніе, что семейный священникъ можетъ, на время академическаго курса, оставить свою жену и дѣтей внѣ академіи и даже академическаго города, на попеченіи родственниковъ, встрѣчаются при назначеніи такого лица на должность неудобства, не легко устранимы даже при доброй волѣ со стороны его подчиниться начальственному распоряженію, такъ какъ опытъ показываетъ, что семейное лицо связано многими условіями, ставящими его въ зависимость отъ обстоятельствъ его положенія, отъ состоянія здоровья его жены и дѣтей и проч. А потому, предоставляя женатымъ священникамъ полную свободу поступать въ академіи въ качествѣ вольнослушателей или же, въ случаѣ окончанія ими семинарскаго курса въ 1-мъ разрядѣ, въ число своекоштныхъ академическихъ студентовъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ повѣрочнаго испытанія, на казенное содержаніе таковыхъ не принимать, равно какъ и на стипендіи, по которымъ требуется обязательная, по окончаніи академическаго курса, служба въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства или по положеніямъ о стипендіяхъ. Правило это съ равною силою и въ той же мѣрѣ должно быть распространено и на женатыхъ лицъ, неимѣющихъ священнаго сана, въ случаѣ представленія ими прошеній о принятіи ихъ въ академію для продолженія въ оной курса наукъ. 2) Такого же рода затрудненія встрѣчаются и относительно молодыхъ людей, состоявшихъ въ академіи на казенномъ содержаніи и по окончаніи курса подлежащихъ, на основаніи параграфа 166-го академическаго устава, обязательной службѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства. Случаи вступленія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ бракъ до назначенія на службу показали, какія трудности они создали сами для себя своимъ женатымъ положеніемъ, принуждаясь онымъ къ отказу отъ мѣстъ, которыя вполне соответствовали ихъ специальной подготовкѣ, ихъ собственнымъ пользамъ и видамъ начальства, и становясь въ необходимость при первомъ поступленіи на службу заявлять себя разнообразными отступленіями отъ порялка и уклоненіями отъ требованій долга, не совмѣстными ни вообще съ служебнымъ положеніемъ, ни тѣмъ болѣе съ ихъ положеніемъ, какъ будущихъ наставниковъ и воспитателей юношества, и съ тѣми надеждами, въ которыхъ начальство готовило ихъ къ сему служенію. Въ этихъ видахъ нельзя не признать вполне цѣлесообразнымъ предположеніе, чтобы окончившимъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ казенно-коштнымъ воспитанникамъ не разрѣшать вступленія въ бракъ до наступленія новаго учебнаго

года, къ началу коего (къ 1-му сентября) дѣлается общее распредѣленіе кончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Дѣйствию этой мѣры и послѣ 1-го сентября должны бы подлежать неполучившіе назначенія, при общемъ распредѣленіи, воспитанники духовныхъ академій до имѣющаго послѣдовать опредѣленія ихъ на мѣста; но такъ какъ съ одной стороны трудно съ точностію опредѣлить срокъ, до котораго они могутъ оставаться безъ назначенія, съ другой, по самой этой неопредѣленности времени, примѣненіе вышеуказанной мѣры могло бы оказаться для нѣкоторыхъ изъ нихъ стѣсненіемъ въ устройствѣ неслужебнаго порядка ихъ жизни, то, не воспрещая симъ воспитанникамъ вступленія въ бракъ до назначенія ихъ на мѣста, ограничиться объявленіемъ имъ, что они должны будутъ безпрекословно подчиниться распоряженіямъ начальства относительно назначенія ихъ на службу и что вступленіе ихъ въ бракъ и могуція послѣдовать изъ сего семейныя затрудненія при назначеніи ихъ на мѣста не будутъ принимаемы въ уваженіе, въ чемъ воспитанники и обязываются, до вступленія въ бракъ, давать подписки; о чемъ и объявить циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ и совѣтамъ духовныхъ академій, поручивъ преосвященнымъ предписать по епархіямъ, чтобы окончившимъ курсъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ академій не были разрѣшаемы браки до 1-го сентября того года, въ который послѣдовалъ выпускъ изъ академій сихъ воспитанниковъ и предложивъ совѣтамъ академій объявить оставшимся до времени безъ назначенія и отправляемымъ въ епархіи по мѣсту своего происхожденія воспитанникамъ академій, что они должны будутъ вполнѣ подчиниться послѣдующему распоряженію о нихъ духовнаго начальства, не смотря на обстоятельства, въ которыя иные изъ нихъ могутъ себя поставить вступленіемъ въ бракъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ

Отъ 23-о января—14-го февраля 1876 года, за № 128 о томъ чтобы члены консисторій не были допускаемы къ прохожденію благочинническихъ должностей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, усмотрѣвъ изъ представленія одного преосвященнаго, что чле-

ны духовной консисторіи, вмѣстѣ съ этою должностію, проходятъ благочинническія обязанности и находя такой порядокъ не соответствующимъ пользамъ службы и вреднымъ для правосудія, признавъ необходимымъ дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, къ надлежащему исполненію, чтобы члены консисторій, какъ штатные такъ и сверхштатные, не были допускаемы ни подъ какимъ видомъ и предложомъ къ прохожденію благочинническихъ должностей.

(Отъ 3-го декабря—21-го января 1875—6 года, № 108) о книгѣ протоіерея Попова: „По пастырскому богословію письма.“

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го ноября 1875 года, № 339, коимъ составленная протоіереемъ Евгеніемъ Поповымъ книга: „По пастырскому богословію письма, въ трехъ частяхъ“ (Пермь 1874 года), одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, какъ сочиненіе, знакомство съ которымъ можетъ быть не бесполезно какъ для наставниковъ, такъ и для учениковъ, при изученіи „Практическаго руководства для пастырей.“ Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить, о чемъ и объявить, установленнымъ порядкомъ, правленіямъ духовныхъ семинарій, съ приложеніемъ въ копіи журнала комитета.

III. ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
отъ 12 ноября 1875 года, за № 198.

О составленной протоіереемъ г. Перми Евгеніемъ Поповымъ книгѣ, подъ заглавіемъ: „По пастырскому богословію письма.“

Составитель просить объ одобреніи его сочиненія въ учебное пособіе для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, а также для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки, въ видѣ руководственной книги для священниковъ въ проповѣданіи слова Божія и въ пастырской жизни и дѣятельности. „Письма по пастырскому богословію“ — прот. Евг. Попова были уже на разсмотрѣніи учебнаго комитета четыре года тому назадъ, когда они находились еще въ рукописи. Учебный комитетъ, въ журналѣ своемъ отъ 13-го октября 1871 года, въ виду многихъ недостатковъ, не вѣрныхъ и не точныхъ мыслей и выраженій, усмотрѣнныхъ въ рукописномъ сочиненіи о. Попова, не нашелъ возможнымъ одобрить оное, согласно желанію автора. Нынѣ представленное въ печати сочиненіе о. Попова не заключаетъ уже въ себѣ прежнихъ промаховъ и недостатковъ; оно значительно исправлено и очищено отъ всѣхъ частныхъ погрѣшностей, указанныхъ комитетомъ; но въ главномъ и существенномъ оно осталось неизмѣннымъ. Поэтому и въ исправленномъ видѣ оно едва ли можетъ служить учебнымъ пособіемъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Не входя вторично въ подробный разборъ книги о. Попова, учебный комитетъ находитъ достаточнымъ ограничиться общими замѣчаніями относительно ея характера и содержанія, чтобы можно было судить, на сколько она соотвѣствуетъ цѣлямъ учащагося духовнаго юношества.

Прежде всего надобно замѣтить, что „Письма по пастырскому богословію“ писаны вовсе не для школъ и не для учащихся въ школахъ. По откровенному признанію самого автора, высказанному въ предисловіи, они составлялись подъ живыми впечатлѣніями служебно-пастырской практики и писались безъ всякой системы, въ разное время и по поводу разныхъ обстоятельствъ. Но когда собралось ихъ много, тогда явилась возможность дать имъ нѣкоторый послѣдовательный порядокъ и возникла мысль издать ихъ отдѣльной книгой на пользу тѣхъ, которые поставлены пасти церковь Божію. Изъ составившихся такимъ образомъ писемъ видно, что авторъ ихъ состоялъ или состоитъ цензоромъ проповѣдей и благочиннымъ разныхъ церквей. Та и другая должность открывала ему широкое поприще для его цензорскихъ замѣчаній въ дѣлѣ проповѣдничества и его благочинническихъ наблюдений за порядкомъ церковнаго устройства и богослуженія. Эти-то цензорскія замѣчанія и благочинническія наблюденія и послужили главною основою его писемъ по пастырскому богословію. Въ послѣдствіи времени, сверхъ цензорства и благочинія, авторъ, какъ видно изъ тѣхъ же писемъ, получилъ новую должность „члена училищнаго совѣта и наблюдателя по препо-

даванію Закона Божія въ народныхъ сельскихъ школахъ.“ Новая должность вызвала въ свою очередь въ о. Поповѣ новыя наблюденія и замѣчанія, которыя онъ не замедлилъ предать печати и помѣстить въ ту же книгу по пастырскому богословію, только уже не въ формѣ писемъ, а въ видѣ обширнаго дидактико-педагогическаго трактата, съ подробными совѣтами и наставленіями, какъ лучше устроить дѣло народной школы въ пермской губерніи, и съ приложеніемъ даже готовыхъ программъ, по которымъ слѣдуетъ, по мнѣнію автора, вести преподаваніе Закона Божія въ сельскихъ школахъ. Такимъ то образомъ и подъ вліяніемъ такихъ-то разнообразныхъ впечатлѣній пастырской практики о. Попова и составила его книга, озаглавленная „Письма по пастырскому богословію.“ Нѣтъ сомнѣнія, что кругъ пастырской дѣятельности очень обширенъ и многообъемлющъ, что пастырь церкви долженъ быть всеѣмъ вся, чтобы всеѣхъ и всякими средствами направить и управить ко спасенію, какъ послѣдней цѣли пастырскаго долга; поэтому и область такъ называемаго пастырскаго богословія весьма обширна и разнообразна. Но едва-ли справедливо было бы требовать отъ пастырской науки, чтобы она воспитывала и искусныхъ дидактиковъ и опытныхъ педагоговъ въ дѣлѣ обученія; едва-ли умѣстно вносить свои даже готовые программы, съ указаніемъ учебниковъ и учебныхъ пособій по разнымъ отраслямъ элементарнаго курса Закона Божія, какъ дѣлаетъ это авторъ „писемъ.“ Для этой цѣли существуютъ другія науки и особыя учрежденія, заботящіяся о цѣлесообразной постановкѣ Закона Божія въ школахъ. Повидимому, авторъ въ своихъ замѣткахъ о сельскихъ училищахъ въ Пермской губерніи руководствовался не однѣми пастырскими цѣлями, но и своими личными матеріальными интересами. Ему хотѣлось обратить вниманіе сельскихъ законоучителей на изданную имъ книгу въ 4-хъ частяхъ, подъ названіемъ „Ученіе православно-каѳолической вѣры,“ которую онъ рекомендуетъ имъ, какъ *руководство*, при преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ. Такъ онъ поступаетъ впрочемъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Онъ совѣтуетъ напримѣръ, своимъ собратіямъ вести, по его примѣру, бесѣды о покаяніи въ великій постъ и рекомендуетъ имъ для этой цѣли отпечатанную имъ особую брошюру „исповѣдь по 10 заповѣдямъ“ (стр. 77); говоритъ о пользѣ домашнихъ бесѣдованій пастыря съ прихожанами и опять указываетъ имъ на руководство—книжку собственнаго сочиненія, подъ названіемъ „домашнія наставленія пастыря,“ въ трехъ большихъ томахъ (стр. 93); разсуждаетъ о выраженіи молитвенныхъ чувствованій причастника предъ Богомъ, и снова указываетъ, что эти сочувствованія можно найти въ книжкѣ

его „о святомъ приобщеніи“ или въ другой книжкѣ „о наставленіяхъ къ говѣющимъ“ (стр. 171). Нельзя, конечно, заподозривать автора въ чистотѣ его безкорыстныхъ намѣреній; но какъ-то страннымъ представляется—давать рекомендацію своимъ собственнымъ трудамъ и выставлять ихъ всѣмъ на показъ, обязывая нравственно каждаго священника приобрести его книжки.

Теперь слѣдуетъ обратиться къ содержанію самыхъ „Писемъ по пастырскому богословію“—о. Попова. Письма эти раздѣлены у него на три части; въ первой говорится о проповѣди и пастырскомъ учительствѣ; во второй—о Богослуженіи, съ разными постановленіями относительно устройства и хозяйства церквей, исправленія церковныхъ богослуженій и въ особенности литургии; въ третьей—объ образѣ жизни священника вообще и въ частности о его жизни домашней и аскетической.

Въ первой части писемъ, толкующихъ о проповѣдничествѣ, авторъ прежде всего взглянулъ на дѣло проповѣди съ цензурской точки зрѣнія. „Чтобы вашъ трудъ, молодой іерей Божій, по составленію проповѣдей, и мой—по цензурскому исправленію ихъ, былъ болѣе полезенъ, такъ начинаеть авторъ свои письма о проповѣдничествѣ, я рѣшился изложить вамъ письменно совѣты относительно проповѣданія слова Божія“ (стр. 5); какъ будто всѣ священники, занимающіеся проповѣдничествомъ, должны представлять о. Попову свои проповѣди для цензорованія, и какъ будто цензурство его можетъ придать всѣ совершенства проповѣди, которыхъ она не получила отъ своего составителя. Не смотря, впрочемъ, на такое неумѣстное начало, авторъ вслѣдъ затѣмъ предлагаетъ многіе не бесполезные совѣты и наставленія относительно проповѣдничества. Такъ онъ довольно подробно и обстоятельно рассуждаетъ о томъ, какъ достигнуть силы убѣжденія въ проповѣдяхъ, въ какомъ порядкѣ и какимъ способомъ удобнѣе объяснять народу истины догматическія и нравственныя; при какихъ условіяхъ и о чемъ можно проповѣдывать народу въ будничные дни; какъ вести бесѣды съ прихожанами въ ихъ домахъ, а также и въ церкви не во время Богослуженія; какъ преодолевать разныя затрудненія и искушенія въ дѣлѣ благовѣствованія слова Божія и т. п. Все, о чемъ говорить здѣсь авторъ, взято имъ изъ собственной проповѣднической практики, и хотя его замѣчанія не имѣютъ научнаго значенія, тѣмъ не менѣе, по своей практичности, они могутъ быть очень не излишни для молодыхъ проповѣдниковъ, поставленныхъ въ тѣже условія пастырской дѣятельности, въ какихъ находился самъ о. Поповъ. Къ замѣчаніямъ, относящимся собственно къ проповѣдничеству, авторъ

приложилъ еще обширный трактатъ о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ Пермской губерніи, гдѣ онъ состоитъ священникомъ. Трактатъ этотъ, занимающій треть первой части „Писемъ,“ какъ замѣчено уже выше, не относится прямо къ проповѣди, собственно такъ называемой. Въ рукописи, бывшей прежде на разсмотрѣніи учебнаго комитета, его вовсе не было, а явился онъ уже впоследствии, какъ механическая приставка къ письмамъ по пастырскому богословію, хотя удобнѣе было бы издать его отдѣльной брошюрой. Не отрицая пользы педагогическихъ совѣтовъ и наставленій о. Попова, относительно преподаванія Закона Божія въ школахъ, комитетъ не можетъ однако же не замѣтить, что и эти его наставленія, какъ и вообще всѣ его совѣты о проповѣдничествѣ, имѣютъ значеніе только условное, относительное. Ими можно пользоваться въ извѣстной мѣрѣ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, но отнюдь не какъ всеобщимъ правиломъ и примѣромъ для всѣхъ законоучителей. Авторъ требуетъ на примѣръ отъ законоучителей сельскихъ школъ, чтобы они преслѣдовали въ деревенскихъ мальчиахъ, какъ тяжкіе грѣхи противъ заповѣдей Божіихъ: „подавать что-либо лицамъ, представляющимся юродивыми (стр. 180),“ „составлять хороводы и другія увеселенія на Пасхѣ и въ Троицынъ день“ (стр. 181), „перемѣнять часто мѣсто для услуженія“ (стр. 182), „увлечься отъ должности въ обществѣ, какую предлагаютъ“ (стр. 183), „носить на рукѣ кольцо до женитьбы или замужества“ (стр. 184), „тратить деньги на попытку счастья въ выигрышахъ“ (стр. 186), „заниматься играми на улицѣ у самаго алтаря“ (стр. 172), „блѣяться на масляницѣ съ пѣснями“ (стр. 173), „плакать и сердиться, когда отдають въ ученіе“ (стр. 173), „бѣгать изъ школы,“ „ходить безъ старшихъ себя лѣтомъ около рѣчки и купаться въ рѣчкѣ,“ „брать въ руки изъ любопытства ружье, желѣзную машину какую или острый инструментъ“ (стр. 173), „дѣлать гримасы“ (стр. 184), „раздѣваться при женскомъ полѣ,“ „любить наряды и желать, чтобы другіе любовались тобою, когда ты одѣтъ въ новое и хорошее платье“ (стр. 174), „бѣгать на комедіи и туда, гдѣ водять звѣря для потѣхи“ (стр. 174), „тратить деньги на ѣду и игрушки“ (стр. 174), „быть нелюдимымъ или бѣгать отъ разговора и отвѣтовъ съ человѣкомъ незнакомымъ“ (стр. 174), „любить слушать рассказы о ворахъ, о разбойникахъ, о томъ, какъ гдѣ либо убить челоѣвъ, и передавать это рассказанное другимъ“ (стр. 175), „бѣгать смотрѣть какъ наказываютъ преступника“ и т. п. Рядомъ съ этими грѣхами, которые вовсе не заслуживаютъ названіе грѣховъ, и составляютъ лишь или естественное проявленіе

ніе дѣтской рѣзвости сельскихъ мальчиковъ, или уклоненіе отъ неизвѣстныхъ имъ приличій свѣта, авторъ совѣтуетъ законоучителямъ предостерегать дѣтей отъ такихъ ужасныхъ пороковъ, которые не должны быть имъ извѣстны даже по имени, каковы напримѣръ: „изнасиловать блудомъ,“ „пасть въ проклятый блудъ со скотомъ,“ „любить смотрѣть на улицѣ на сообщеніе скотовъ,“ „содержать непотребные дома“ (стр. 185) и т. п. Благоразумный законоучитель, конечно, не послѣдуетъ въ этомъ случаѣ программѣ автора и не станетъ во имя заповѣдей Божіихъ, съ одной стороны, клеймить грѣхами обыкновенныя дѣтскія шалости, а съ другой—знакомить дѣтей съ грубыми пороками, не свойственными дѣтскому возрасту.

Во второй части писемъ, заключающихъ въ себѣ наставленія относительно отправленія Богослуженія и разныхъ церковныхъ требъ, протоіерей Поповъ твердо стоитъ на почвѣ церковнаго устава. Обозрѣвая по должности благочиннаго сельскія церкви, онъ находилъ, какъ говоритъ, „много не соответственнаго святости храма и службамъ Божіимъ и даже прямо противнаго церковному уставу“ (стр. 1). Для устраненія замѣченныхъ имъ недостатковъ, онъ, по просьбѣ будто-бы какого-то молодаго іерея, рѣшилъ изложить письменно свои совѣты на разнообразные случаи церковнаго устройства и богослужебной практики. Тутъ онъ возстаетъ противъ торопливыхъ и неблагочинныхъ богослуженій, и даетъ совѣты священникамъ, какъ приготовляться къ литургіи, какъ хранить литургійные дни, какъ служить вечерню, утреню, литургію, какъ совершать таинства и исправлять разныя требы въ церкви и въ домахъ прихожанъ, напримѣръ, молебны, отпѣваніе, панихиды, сороковыя молитвы, крестные и пасхальныя ходы съ иконами, хожденія „со славою“ Рождества и Воскресенія Христова и со святой водою хожденіе съ такъ называемой „постной молитвой;“ какъ строить и украшать храмы, вести церковное хозяйство, какъ звонить къ Богослуженію, освѣщать церковь, кадить, дѣлать отпуска богослуженій и т. п. На все это, конечно, есть указанія въ церковномъ уставѣ, отчасти въ святительскомъ поученіи новопоставленному іерею и вообще въ церковныхъ правилахъ и богослужебныхъ бѣгахъ; и если уже кто изъ священно-служителей не соблюдаетъ церковнаго устава, то сомнительно, чтобы онъ сталъ соблюдать совѣты благочиннаго протоіерея Попова. Но о. Поповъ не довольствуется впрочемъ тѣмъ, что есть въ церковномъ уставѣ, а идетъ далѣе и предлагаетъ разныя совѣты, хотя и не предписываемые уставомъ, однако же и не противные ему. Онъ совѣтуетъ напримѣръ, чтобы „строить новую церковь среди селенія, а не на отдаленномъ мѣстѣ;“ чтобы „въ церкви не

было нестерпимаго холода или нестерпимаго жара и духоты во время праздничныхъ собраній;“ чтобы, „при постройкѣ храмовъ, забѣтиться сначала о внутреннемъ ихъ украшеніи, а потомъ уже о наружномъ“ (стр. 2); чтобы „около церкви не было ни овецъ, ни козлицъ, ни другихъ животныхъ, которыя здѣсь искали бы корма или отдохновенія въ тѣни;“ чтобы „подъ крышей церкви не допускать нечистоты отъ птицъ;“ чтобы „избитыя стекла были немедленно замѣняемы цѣльными“ (стр. 5); чтобы „ящики, комоды и шкафы съ имуществомъ церковнымъ были убраны въ особую благовую или поставлены на приличныхъ пунктахъ и въ соразмѣрномъ отдаленіи“ (стр. 6); чтобы „крестильная треба хранилась въ шкафу въ алтарѣ или въ особомъ закрытомъ крестильномъ столикѣ съ распятіемъ на верху“ (стр. 8); чтобы „имѣть въ церкви, въ приличныхъ мѣстахъ, есамейки съ цѣлюю отдыха предъ службами для богомольцевъ, а также для складки верхняго платья во время Богослуженія“ (стр. 8); чтобы устилать полъ въ церкви кошмами, коврами изъ сукна или пеньки, а солею и болѣе цѣннымъ чѣмъ“ (стр. 8); чтобы „для чтенія на срединѣ церкви паремій были особыя складни, которыя легко съ собою принести и унести“ (стр. 8); чтобы „стулья, употребляемые при службѣ для сидѣнія, не походили на комнатную мебель“ (стр. 9); чтобы „не держать на престолѣ нѣсколькихъ дарохранительницъ, многихъ евангелій и крестовъ“ (стр. 10); чтобы „не имѣть подлѣ престола наоя, на который обыкновенно кладутъ служебникъ или каноникъ“ (стр. 11); чтобы „вещи, употребляемыя во время проскомидіи, были полагаемы или на особомъ столикѣ у жертвенника, или на полочкахъ“ (стр. 12); чтобы „церковныя облаченія по своей постройкѣ, ближе подходили къ древнимъ формамъ священныхъ одеждъ, въ которыхъ молились и совершали богослуженіе древніе св. отцы“ (стр. 20); чтобы „поручи крѣпче связывали руки въ ознаменованіе узъ Христовыхъ“ (стр. 21); чтобы „наблюденіе за цѣлостію и порядкомъ книгъ церковной бібліотеки поручаемо было діакону“ (стр. 24); чтобы „звонъ къ „достойну“ дѣлать только во время пѣнія: „Тебѣ поемъ“ (стр. 32); чтобы „возгласъ: Богородицу и мать свѣта... произносить съ поднятымъ въ рукѣ кадиломъ“ (стр. 38); чтобы „проскомидія совершалась прежде часовъ, а не совмѣстно съ часами и чтобы безъ ризы не совершать проскомидіи“ (стр. 39); чтобы „двери въ алтарѣ, сѣверныя и южныя, во время проскомидіи были затворены,—потому что проскомидією изображается рожденіе Іисуса Христа въ Вифлеемѣ, которое совершалось въ тайнѣ отъ міра“ (стр. 40); чтобы „изъ цѣлой просфоры, поданной съ большимъ помянникомъ умершихъ, не вынимать одной

лишь части или нѣсколькихъ, но мелкихъ частицъ“ (стр. 43); чтобы „діаконъ, вознося хлѣбъ и вино, когда возглашается священникомъ: „Твоя отъ твоихъ,“ не дѣлалъ креста тѣмъ, что въ рукахъ его“ (стр. 46); чтобы „по освященіи даровъ не закрывать чашу платомъ, кромѣ лѣтняго времени, и то буде опасеніе отъ мухъ“ (стр. 47); чтобы „потребленіе св. даровъ не откладывать на долго, пока въ нихъ сохранилась еще теплота“ (стр. 52); чтобы „при служеніи прошенныхъ молебновъ послѣ литургіи затворять царскія врата и при томъ затворяютъ вполнѣ, т. е. съ закрытіемъ ихъ завѣсовъ“ (стр. 52); чтобы „муропомазанному младенцу не давать въ ротъ сосать до того времени, пока онъ не будетъ омытъ губкой“ (стр. 66); чтобы „говѣющіе очищали утромъ во рту водой“ (стр. 72); чтобы „при чтеніи разрѣшительной молитвы на исповѣди соблюдать три тона: сначала *умоляющій* Бога и *обнадеживающій* исповѣдника, потомъ—*выражающій смиреніе* за самого себя, наконецъ—показывающій *власть, достоинство, полную увѣренность и радость* за другаго (стр. 76); чтобы „обрученіе совершать не на срединѣ церкви, а въ трапезѣ“ (стр. 82); чтобы „діаконъ самъ отъ себя не надѣлялъ кого отъ своего лица литургіей просфорой, какъ несовершитель таинства“ (стр. 90); чтобы „сверноядшіе, если они грамотны, прочитывали X главу дѣяній и этимъ чтеніемъ освящались отъ своей нечистоты“ (стр. 102); чтобы „при служеніи молебновъ въ новомъ магазинѣ или при открытіи школы, при благословеніи новаго парохода, фабрики и проч. помазывать благословеннымъ елеемъ стѣны дома или зданія, съ начертаніемъ на нихъ креста“ (стр. 103) и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ совѣты и наставленія о. Попова происходятъ изъ добраго намѣренія, чтобы все, совершаемое священникомъ и около священника, было благообразно и по чину; но онъ въ этомъ случаѣ заходитъ уже слишкомъ далеко,—такъ далеко, что слѣдовать за нимъ другимъ нѣтъ почти возможности. Прекрасно, конечно, чтобы сельская церковь была убрана коврами и кошмами, чтобы всѣ церковныя вещи блестѣли золотомъ и серебромъ, чтобы всѣ церковныя облаченія строились по древнимъ образцамъ, чтобы въ храмахъ было много воздуховъ. не только для чаши и потира, но и для отсылки просфоръ съ псаломщикомъ прихожанамъ, чтобы стулья церковные не походили на домашнюю мебель, и т. п.; но всегда ли есть матеріальная возможность устроить все это такъ, какъ совѣтуетъ авторъ? Гдѣ такія богатые средства въ сельскихъ церквахъ, гдѣ тѣ образцы облаченій, въ которыхъ древніе св. отцы служили литургію? Далѣе, возможно ли требовать, чтобы муропомазанному младенцу не давали сосать, пока онъ не будетъ

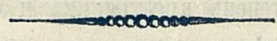
омыть губкой, чтобы св. дары непременно потреблялись, пока въ нихъ сохранилась еще теплота, чтобы не закрывать чаши платомъ, когда въ нее можетъ попасть пыль, чтобы діако́нь не смѣлъ никому давать своей просфоры и т. п.? Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ авторъ выступилъ даже за предѣлы устава. Откуда, напримѣръ, онъ взялъ, чтобы при освѣщеніи станціонныхъ домовъ, школь, фабрикъ и т. п. помазывать стѣны священнымъ елеемъ, чтобы діако́нь при возношеніи св. даровъ не дѣлалъ креста потиромъ и дискосомъ, чтобы скверноядшіе очищались отъ скверны чтеніемъ X главы книги дѣяній апостольскихъ? Нельзя не сдѣлать еще одного замѣчанія. Тамъ, гдѣ нѣтъ прямыхъ указаній устава относительно отправленія нѣкоторыхъ частныхъ службъ, о. Поповъ позволяетъ себѣ сочинять службы, но едва-ли основательно. Онъ совѣтуетъ напримѣръ на заказныхъ литургіяхъ благодарственныхъ или заупокойныхъ, вмѣсто заамвонной молитвы, читать на благодарной литургіи молитву изъ благодарнаго молебна: „Господи Иисусе Христе Боже нашъ“ и за тѣмъ пѣть: „Слава въ вышнихъ Богу“ или „Гео́въ Бога хвалимъ;“ а на заупокойной — „Помяни Господи Боже нашъ,“ изъ послѣдованія по исходѣ души, взятаго изъ псалтири (стр. 52). Вообще, всѣ совѣты о. Попова относительно Богослуженія и богослужебныхъ требъ во многихъ случаяхъ являются слишкомъ требовательными и неудобноисполнимыми, въ другихъ — противными существующимъ обычаямъ и неоправдываемыми церковнымъ уставомъ, а въ иныхъ — совершенно условными и даже излишними.

Что касается *третьей* части „Писемъ,“ то она заслуживаетъ большаго вниманія и подражанія, чѣмъ обѣ предъидущія. Здѣсь въ возвышенныхъ и вѣрныхъ чертахъ изображается жизнь православнаго священника, который долженъ служить образцомъ вѣры и благочестія для своихъ прихожанъ. Авторъ сначала описываетъ вообще примѣрную жизнь священника, его поведеніе въ церкви, въ приходѣ, въ дорогѣ и отлучкахъ, его истинное и ложное угожденіе прихожанамъ; потомъ переходитъ къ изображенію его домашней жизни, гдѣ описываетъ: его жилище и хозяйство, его приемы у себя прихожанъ и не прихожанъ, его отношенія какъ супруга и отца, наконецъ говоритъ объ аскетической жизни священника: объ его борьбѣ съ гордостію, корыстолюбіемъ, похотію плоти, худыми помыслами, объ его уединенной молитвѣ, о необходимости для него частой исповѣди для возвышенія въ духовной жизни и о частомъ служеніи литургіи. Все, что говоритъ здѣсь о. Поповъ, совершенно вѣрно и согласно съ идеаломъ истиннаго па-

стыря церкви. Въ одномъ только случаѣ усматривается, по видимому, противорѣчіе. Авторъ между прочими сельско-хозяйственными занятіями рекомендуетъ для священника сѣнокосеніе и хлѣбопашество, садоводство и пчеловодство, какъ самыя приличныя и полезныя для него; потому что при этихъ занятіяхъ священникъ будетъ постоянно обращаться съ природою, а природа есть вторая книга Божественнаго откровенія, наглядное изученіе которой укрѣпляетъ духъ человѣка, воспитываетъ чувства благоговѣнія и преданности Богу (стр. 59). Но чрезъ нѣсколько строкъ далѣе онъ говоритъ, чтобы „священникъ никогда и нигдѣ не занимался работами по сельскому хозяйству до подобія крестьянину такъ, чтобы терялось уваженіе къ его сану“ (стр. 60). Какъ теперь согласить первое съ послѣднимъ? Долженъ ли священникъ заниматься сельскими работами или не долженъ, такъ какъ сѣнокосеніе и хлѣбопашество, производимое руками священника, конечно, низводитъ его на степень крестьянина и отнимаетъ уваженіе къ его сану. Вѣроятно, авторъ хотѣлъ высказать ту мысль, что священнику прилично заниматься сѣнокосами и хлѣбопашествомъ, но только не самому и не своими собственными руками, а посредствомъ другихъ рабочихъ или прихожанъ.

Сводя все сказанное къ одному общему итогу, учебный комитетъ находитъ, что „письма по пастырскому богословію“ о. Попова, по своимъ замѣчаніямъ, взятымъ изъ живой служебно-пастырской практики, могутъ быть въ извѣстной степени полезны для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, но отнюдь не какъ учебникъ или учебное пособіе, а просто какъ книжка для чтенія, которая можетъ ознакомить ихъ съ нѣкоторыми, хотя далеко не всѣми чертами пастырской жизни и дѣятельности, и чтеніе которой вообще не излишне для тѣхъ, которые сами готовятся къ пастырскому служенію. Ближе всего „письма“ относятся къ священникамъ, которые стоятъ уже лицомъ къ лицу съ пастырскими обязанностями и для которыхъ они собственно и назначаются авторомъ. Но не отрицая пользы, какую священники, особенно молодые, могутъ извлекать для себя изъ совѣтовъ и наставленій о. Попова, комитетъ не находитъ однако же основанія одобрить его „Письма“ въ видѣ образцовой руководственной книги для священниковъ о пастырской жизни и дѣятельности и рекомендовать для обязательнаго пріобрѣтенія въ церковныя бібліотеки, какъ желаетъ того авторъ. А потому учебный комитетъ полагалъ бы одобрить книгу о. Попова только для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, въ каче

ствѣ книги, знакомство съ которою можетъ быть не бесполезно какъ для наставниковъ, такъ и для учениковъ, при изученіи „Практическаго руководства для пастырей.“

Один изъ главныхъ въ этомъ отношеніи вопросовъ, который стоитъ передъ нами, это: какъ можно лучше организовать работу пастыря, чтобы онъ могъ наиболее эффективно исполнять свои обязанности. Для этого необходимо прежде всего изучить теоретическія основы пастырства, а также ознакомиться съ опытомъ другихъ пастырей. Это позволитъ намъ лучше понять, какъ можно наиболее эффективно организовать работу пастыря, чтобы онъ могъ наиболее эффективно исполнять свои обязанности. Для этого необходимо прежде всего изучить теоретическія основы пастырства, а также ознакомиться съ опытомъ другихъ пастырей. Это позволитъ намъ лучше понять, какъ можно наиболее эффективно организовать работу пастыря, чтобы онъ могъ наиболее эффективно исполнять свои обязанности.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Исторія Пермской Духовной Семинаріи.

Исторія Пермской духовной семинаріи послѣ преобразованія 1840 года до позднѣйшаго времени.

(Продолженіе).

Поданная ректору семинаріи въ ноябрѣ 1860 г. безымянная записка, исполненная дерзкихъ требованій, не была единственною. Тоже повторилось въ 1861 году, да еще въ худшемъ видѣ.

Въ маѣ этого года инспекторъ доносилъ: „Среди св. Четыредесятницы подброшена была *буйная записка* на имя начальника семинаріи, въ которой всѣ семинаристы призывались къ бунту противъ семинарскаго начальства подъ тѣмъ голословнымъ предлогомъ, будтобы оно хочетъ лишить ихъ всякаго образованія, а себѣ набить лишь карманы, и въ которой высказывались требованія: 1) чтобы не было нравственнаго журнала; 2) чтобы старшіе были смѣнены; 3) чтобы пища была лучше; 4) чтобы лечили хорошенько; 5) чтобы позволено было курить табакъ; 6) читать всѣ книги; 7) чтобы не было никакихъ наказаній, даже брани со стороны начальниковъ и наставниковъ; 8) въ противномъ случаѣ *стереть ихъ съ лица земли*, особенно тѣхъ, которые будутъ доискиваться, кто писалъ такую записку.“

Винovníкъ этой записки былъ найденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ у него было найдено черновое письмо къ отцу ⁽¹⁰⁹⁾. Въ письмѣ этомъ, по доносенію инспектора, онъ высказывалъ слѣдующія мысли: „возстаетъ противъ

(109) Ужели же и отецъ сочувствовалъ?....

начальниковъ—монаховъ, подъ управленіемъ которыхъ будто бы и невозможно истинное образованіе, особенно потому, что они позволяютъ читать не всё книги; порочить старшихъ, называя ихъ только шпіонами и не видя въ ихъ дѣйствіяхъ по должности ничего, кромѣ зла; позорить жизнь семинарскую, называя ее не жизнію, а прозябаніемъ, и обвиняя въ томъ наставниковъ; хулить все духовенство, называя жизнь его неразумною, животною. Достойную челоуѣка жизнь онъ видитъ только въ свѣтскомъ званіи и истинное образованіе надѣется получить только въ свѣтскихъ заведеніяхъ. По этому и просить у отца съ грубою настойчивостію денегъ, чтобы чрезъ годъ приготовленія поступить въ Казанскій университетъ. Сверхъ того этотъ ученикъ высказалъ антихристіанскій взглядъ на предметы въ послѣдней классической задачѣ, доказывая, что любовь къ Богу есть страсть, — и самая погубная для людей.

Много непохвальныхъ поступковъ представляетъ нравственная лѣтопись нашей семинаріи;—какъ, думаемъ, не чужды таковыхъ и лѣтописи всякой другой семинаріи. Поставленные на стражѣ семинарскаго воспитанія обязаны были, конечно, изыскивать средства къ устраненію нравственныхъ недостатковъ, и—средства эти дѣйствительно были ревностно изыскиваемы ими. Мы изложимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ ректорство архимандрита Николыма 1, тотчасъ послѣ преобразованія, вниманіе семинарскаго правленія прежде всего обращено было на общую постановку воспитательной части въ семинаріи и образа дѣйствованія инспекторской власти.

Почти тотчасъ же по вступленіи вышеозначеннаго ректора въ управленіе семинаріею, журналомъ семинарскаго правленія отъ 16 мая 1841 года а) было вмѣнено въ обязанность инспектору, на основаніи §§ 75 и 76 проекта Устава д. семинаріи, неувольнять учениковъ безъ билета изъ семинарскаго корпуса, а эконому, чтобы привратникъ никого изъ учениковъ не пропускалъ безъ билета отъ инспектора; б) въслѣдствіе того же журнальнаго постановленія, инспекторъ съ помощникомъ точнѣйшимъ образомъ навѣдлся о состояніи квартиръ, занимаемыхъ учениками, и многіе ученики переведены на новыя лучшія квартиры, согласно 79 § проекта Уст. дух. сем., и каждая квартира получила благонадежнѣйшаго старшаго изъ учениковъ выс-

шаго отдѣленія; с) инспекторъ, во исполненіе журнальнаго постановленія отъ 8 октября, составилъ новыя инструкции, — одну старшему надъ казеннокоштными воспитанниками, а другую — надъ квартирными и представилъ въ правленіе на разсмотрѣніе. d) журналомъ отъ 10-го ноября поставлено въ обязанность инспектору съ помощниками войти въ ближайшее и точнѣйшее разсмотрѣніе условій, заключенныхъ семинаристами со своими квартиросодержателями касательно содержанія ихъ пищею, и о послѣдующемъ донести семинарскому правленію. А дабы въ посты и во всѣ постные дни никакого кушанья, противнаго правиламъ церковнымъ, никогда и на квартирахъ не употреблялось, всѣмъ ученикамъ объявлено, чтобы они условій съ хозяевами относительно содержанія ихъ пищею не заключали безъ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія ихъ семинарскимъ начальствомъ. Старшимъ же вмѣнено въ обязанность бдительно смотрѣть за учениками, кои сами закупаютъ для себя провізію, дабы они свято чли посты и всѣ постные дни. e) Въ предотвращеніе уклоненія учениковъ отъ церковнаго Богослуженія, кромѣ строгаго внушенія имъ по сему предмету и порученія инспектору съ помощникомъ преслѣдовать учениковъ и старшимъ неослабнымъ наблюденіемъ въ семь отношеніи, — приглашены выписками изъ журнала отъ 20 октября и всѣ наставники семинаріи къ хожденію въ кафедральный соборъ, куда собираются семинаристы на Богослуженіе въ назидательный примѣръ имъ, требуемый 68 § Устава дух. семинарій. А для ближайшаго надзора за поведеніемъ учениковъ въ церкви каждый старшій комнатный и квартирный обязанъ былъ стоять въ церкви вмѣстѣ съ учениками, ввѣренными его смотрѣнію. И сверхъ того поставлены еще особые надзиратели за порядкомъ въ церкви изъ благонравнѣйшихъ учениковъ.“

Для помощи инспектору въ надзорѣ за учениками еще прежде даны были ему помощники, но обязанности того и другихъ не были въ точности опредѣлены и разграничены. Посему журналомъ отъ 16 мая 1841 г. было между прочимъ постановлено: хотя по журнальнымъ постановленіямъ и опредѣлены помощниками инспектору учителя М. С. и П. Н., но какъ досель не опредѣленъ кругъ ихъ дѣятельности по возложенной на нихъ обязанности помощниковъ инспектора въ исполненіе состоявшагося еще отъ 6 марта 1839 г. журнала по сему предмету, то поручить о. инспектору составить, безъ промедленія времени, съ совѣщанія съ учителями С. и П., проектъ круга дѣятельности сихъ помощниковъ инспектора и внести по надлежащему въ семинарское правленіе на разсмотрѣніе. Тогда же, какъ выше сказано, пору-

чено было инспектору пересмотрѣть инструкціи старшимъ и пересмотрѣнныя представить въ правленіе.

Въ исполненіе этого журнальнаго постановленія, инспекторъ съ помощниками представилъ слѣдующіе два проекта инструкціи помощникамъ инспектора и старшимъ:

1) *Касательно круга дѣйствій помощниковъ инспектора:* Дѣйствія ихъ должны быть двоякаго рода: чредныя и непремѣнныя. *Чредныя:* а) ежедневно наблюдать, чтобы при собраніи учениковъ по утру, при перемѣнѣ классическихъ предметовъ, и въ обѣденное время не было шума ни въ корридорахъ, ни въ классахъ до самаго прихода всѣхъ гг. наставниковъ семинаріи; б) по спискамъ повѣрять присутствіе учениковъ въ классахъ для ученія, нѣтъ ли непришедшихъ; в) во время занятія въ классахъ свидѣтельствовать жилия казенныя комнаты, не окажется ли кто ушедшимъ изъ класса тайно; г) въ воскресные и праздничные дни въ общей залѣ собранія повѣрять по спискамъ учениковъ всѣхъ отдѣленій, а о непришедшихъ чинить немедленно распоряженіе, на не приходившихъ же по своей волю налагать приличный штрафъ. д) Всѣ градскія квартиры, больницу, столовую и комнаты семинарскія обозрѣвать не менѣе трехъ разъ въ недѣлю и о всякихъ беспорядкахъ доводить до свѣдѣнія инспектора, который въ семъ случаѣ руководствуется 103 § Уст. дух. семинарій. *Непремѣнныя:* а) имѣть бдительный надзоръ за учениками сомнительными по поведенію, неутвердившимися въ благонравіи, а также за мало успѣвающими по классическимъ занятіямъ, преслѣдуя всякій худой и безнравственный поступокъ властію, усвоеннаго уставомъ дух. семинарій инспектору семинаріи; б) приобрѣтать вѣрныя свѣдѣнія о всегдашнемъ поведеніи всѣхъ учениковъ, объ отлучкахъ въ не позволенное время, о прогулкахъ во время занятій классическихъ и домашнихъ; также о собраніяхъ для увеселеній, неприличныхъ духовнымъ воспитанникамъ; в) всѣми мѣрами поддерживать благонравіе въ хорошихъ ученикахъ и старшихъ, дабы они заслуженное вниманіе начальства и честь свою охраняли и преусиѣвали болѣе и болѣе въ просвѣщеніи христіанскомъ.

Тогда же были представлены правленію и пересмотрѣнныя инструкціи старшимъ.

Выслушавъ эти предположенія инспектора и его помощниковъ и пересмотрѣвъ инструкціи старшимъ, семинарское правленіе постановило: 1) Время и опытъ показали, что для лучшаго надзора за учениками семинаріи и для болѣе единичнаго и успѣшнѣйшаго вниканія въ поведеніе и характеръ ихъ

довольно и одного помощника о. инспектору, учителя П. Посему другого помощника инспектору учителя С. уволить отъ должности помощника инспектору. О. инспекторъ съ помощникомъ своимъ, учителемъ П., вновь взойдетъ въ разсмотрѣніе круга и порядка наблюденія за нравственностію учениковъ во всѣхъ ихъ положеніяхъ и со стороны самаго инспектора и помощника его и свои соображенія по сему предмету представить въ правленіе..... 2) Инструкціи старшему надъ казеннокоштными учениками и старшему надъ учениками, живущими въ квартирахъ въ городѣ а) не объемлютъ собою всего круга надзора ихъ надъ учениками: жилая комната, классъ, столовая, церковь, прогулка, поведеніе, характеръ и занятія—вотъ пункты и предметы надзора старшихъ надъ учениками. По симъ пунктамъ и предметамъ должны быть составлены инструкціи старшимъ и распредѣлены въ порядкѣ обязанности ихъ. б) Инструкціи одна другой недостаточнѣе въ объемѣ правилъ, такъ въ инструкціи старшему надъ казеннокоштными учениками нѣтъ нѣкоторыхъ правилъ, входящихъ въ составъ инструкціи старшему надъ квартирными учениками. в) Однѣ и тѣже обязанности излагаются въ одной инструкціи короче, а въ другой пространнѣе, напр. обязанность старшаго смотрѣть за учениками въ церкви изложена въ инструкціи старшаго надъ казеннокоштными учениками кратко, а въ инструкціи старшаго надъ квартирными обширно. д) Шестое и седьмое правило инструкціи старшему надъ квартирными представляется излишнимъ. Первымъ предписывается, чтобы ученики послѣ обѣда не предавались ненужному и даже вредному для ихъ здоровья сну не только во дни учебные, но и во дни свободные отъ ученія: строгаго запрещенія на сонъ послѣ обѣда не слѣдуетъ налагать, потому что умѣреннаго отдохновенія послѣ обѣда, иногда для оживленія и подкрѣпленія самого здоровья, могутъ требовать ослабленіе силъ послѣ особыхъ трудовъ и бессонница ночью. Последнимъ правиломъ повелѣвается, чтобы ученики во дни воскресные и праздничные, въ утреннее время до обѣда, особливо старшій, непременно занимались чтеніемъ св. писанія. Старшій назначается производить чтеніе въ слухъ и дѣлаетъ при семъ случаѣ приличныя наставленія примѣнительно къ ученическимъ обязанностямъ. Но сіе правило а) отнимаетъ у учениковъ самое удобное и дорогое время для классическихъ занятій; б) подвергаетъ старшаго, которымъ должны быть ученики весьма хорошаго поведенія, но не всегда можетъ быть съ весьма хорошими способностями и познаніями, опасности дѣлать послѣ чтенія св. писанія неправые толки; в) таковое домашнее чтеніе св. писанія не есть необходимо послѣ того, какъ высшимъ духовно-училищнымъ начальствомъ поло-

жено чтеніе писанія въ классѣ для всѣхъ учениковъ семинаріи. 3) Есть несходство въ однихъ и тѣхъ же правилахъ обѣихъ инструкцій: такъ въ инструкціи старшему надъ квартирными учениками поставляется въ обязанность о всякой неблагопристойности ученика въ церкви доносить инспектору немедленно по окончаніи Богослуженія; а въ инструкціи старшему надъ казеннокоштными учениками предписывается о неблагопристойномъ состояніи ученика въ церкви немедленно доносить инспектору, хотя бы и среди самаго Богослуженія. 4) Тринадцатымъ пунктомъ инструкціи старшему надъ казеннокоштными учениками поставляется въ обязанность и квартирнымъ старшимъ доносить помощнику инспектора о поведеніи учениковъ въ 9 часовъ вечера: очевидно, въ 9 часовъ вечера трудно и опасно, особенно въ осеннее и зимнее время, старшимъ съ квартиръ своихъ ходить съ донесеніемъ о поведеніи учениковъ къ помощнику инспектора или къ самому инспектору. Эту обязанность старшіе лучше и удобнѣе могутъ исполнить утрами передъ классомъ. 5) Нѣкоторыя правила для старшаго развиты до наименованія такихъ вещей, о коихъ въ инструкціи лучше молчать. Напр. въ 14 пунктѣ инструкціи старшему надъ казеннокоштными учениками сказано: „старшій особенно долженъ смотрѣть и все свое вниманіе обращать на то, не употребляетъ ли кто денегъ на предметы роскоши, какъ то: лакомства, обновы, на манишки, карты, табакъ и пр., — каковаго правила впрочемъ нѣтъ въ инструкціи надъ квартирными учениками. 6) Вообще инструкціи писаны не однимъ перомъ и требуютъ однообразнаго и опредѣленнѣйшаго слога. На семъ основаніи поручить о. инспектору съ помощниками его составить вновь инструкціи старшимъ надъ казеннокоштными и квартирными учениками и представить ихъ въ правленіе.

Инструкціи старшимъ впрочемъ такъ и не были измѣнены и передѣланы; уже въ послѣдствіи была составлена полная инструкція для старшихъ ректоровъ, архимандритомъ Рафаиломъ. Инструкція помощнику инспектора также не была составлена инспекторомъ и даже въ послѣдующее время, въ слѣдствіе требованія академическаго правленія, начертанъ былъ проектъ оной тѣмъ же ректоромъ, архимандритомъ Рафаиломъ, но и этотъ проектъ вскорѣ замѣненъ былъ инструкціею, присланною отъ высшаго начальства.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Иеронимъ*.